

АЛЕКСАНДРА
СТРЕЛЬЦОВА

*Второй
Шанс*

18+

Александра Стрельцова

Второй шанс

«Автор»

2020

Стрельцова А.

Второй шанс / А. Стрельцова — «Автор», 2020

Однажды он ворвался в мою жизнь - не спросив разрешение. Сделал своё грязное дело, после чего я ощутила себя грязной и униженной. Пережив случившееся, начала жить дальше, а вскоре узнала о неожиданном подарке. И всё бы хорошо, вот только судьба сталкивает нас заново, и с того момента моя жизнь переворачивается с ног на голову. Никогда не думала, что один человек может принести с собой столько потрясений.

© Стрельцова А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александра Стрельцова

Второй шанс

Глава 1

ДЕМЬЯН

Пальцы одной из рук, нервно отбивают дробь по поверхности стола, сделанного из – чёрного дуба, вторая сжимает стакан с янтарной жидкостью. Время от времени поглядываю на мобильный телефон, лежащий на столе – в ожидании звонка. Допиваю остатки спиртного одним глотком, кривлю губы в усмешки – сам над собой. Откидываюсь на спинку кожаного кресла, прикрываю покрасневшие глаза от трехдневного недосыпа. Днём ещё могу немного отдохнуть, и подремать часик, а ночью, как долбаный зомби, изучаю каждый угол в доме в тысячный раз.

Стараясь укачать или хотя бы успокоить плачущего – пятимесячного сына, на которого мать забила большой и толстый. Вся моя дружная и любящая семья, находится в глубоком шоке, никто не ожидал, что Ника моя жена станет такой матерью! С того дня, когда узнали, что станем родителями, она словно помешалась, боясь потерять малыша, всю беременность провела в частной клинике. Не считая тех двух недель – на раннем сроке беременности, в которые состоялась наша свадьба и медовый месяц. Замешательство длилось ровно до того момента, как мы оказалась дома – после выписки из родильного отделения.

Правда заметил я это только ближе к вечеру, стоило проводить последних гостей, и зайти в детскую, как меня пробило мелкой дрожью от испуга. Наш маленький сын, кряхтел – на пеленальном столике, совершенно один, вокруг были раскиданы памперсы и какие-то детские вещи. В два шага оказался около сына, аккуратно взял на руки и отправился искать Нику. Жена нашлась в джакузи с бокалом шампанского, и наушниках в ушах ритмично качая головой, и выписывая плавные движения свободной рукой в воздухе. Я стоял, не верил своим глазам, не понимал, как Ника могла так поступить в отношении своего ребёнка.

В тот вечер мы поругались, она отказалась кормить Кирилла, так мы называли сына. Поставила передо мной пачку с детской смесью, заявила, что портить свою грудь она не намерена. Все обязанности по уходу за ребёнком взял на себя: накормил, искупал, переодел, уложил спать, ночью вставал раза четыре. Так продолжалась три дня. На работу не ходил, всеми делами – моего бизнеса занимались замы. Позвонил знакомому врачу, объяснил ситуацию, тот порекомендовал – психолога.

Вероника заперлась в нашей спальне, дверь не открывала, твердила, что ей необходимо побыть одной. Нашёл лучшего психолога в Москве, договорились о его приезде к нам домой. На беседу с Вероникой специалист меня не пустил, общались они одни за закрытой дверью. Диагноз был поставлен через час общения, помню, как этот психолог снял очки и устало потёр глаза, сообщил неприятную новость.

«– У вашей жены послеродовая депрессия, такое бывает, не хочу вас сильно пугать, но на данный момент лучше оградить общение матери и ребёнка. Я провёл несколько тестов, её поведение относится именно к вашему сыну, возможно – это сыграло долгое нахождение в больнице, во время беременности».

На мой вопрос « – Как долго, она будет в таком состоянии?» ясного ответа я не получил.

« – Я не могу вам дать точную дату, такое может продлеваться до семи месяцев, но общение со специалистом ей очень помогут».

После ухода врача, позвонил дорогому мне человеку, подарившая жизнь мне и моим двоим братьям – своей маме, объяснил сложившуюся ситуацию, попросил о помощи. Одному

мне с ребёнком не справится, это я понял на третью ночь, когда Кирюша устроил мне концерт – проплакав до утра. Мама прожила у нас две недели, дав возможность нормально выспаться, посещать свою строительную компанию. Она бы прожила у нас намного больше, если бы Ника не закатила скандал.

В тот день я вернулся с работы раньше обычного, зашёл в дом и услышал, как Вероника визжит на мою маму.

« – Убирайтесь вон отсюда, сидите в комнате и не выходите, что не понятного вам в моих словах, не подходить ко мне с этим спящим ребёнком»

Здесь я слегка слетел с катушек, никому не позволю, так обращаться с моей мамой. Залетел на кухню, именно там находились женщины и ребёнок, спокойно вывел маму с Кириллом, отправил их в комнату. Зашёл обратно, прижал Нику к стене, и в грубой форме объяснил, что она не имеет право повышать голос на моих родных, кто бы это ни был: братья, мама или отец. Тогда она сильно испугалась, ей ещё не приходилось, встречается с моим зверем, живущим внутри меня.

Дорогие читатели, рада приветствовать вас в новой истории. Она очень нуждается в вашей поддержке и внимании.

Утром отправил маму домой, а сам начал поиски няни. Думал, что всё обойдётся, всё наладится. Но и няни не выдерживали и недели в нашем доме, после четвёртой уволившийся специалистки, я позвонил родителям Вероники. Приехали они сразу, как только узнали о сути звонка, только и они особо не помогли. Конечно, Михаил Петрович – отец Ники провёл с ней воспитательную беседу, просил у меня прощение за поведение дочери, посидел с внуком, пока я разобрал документы по работе. А вот Ангелина Витальевна – мать Ники даже не поднялась к дочери в комнату, сидела на кухне, пила чай, дожидалась мужа. После приезда отца, Вероника сидела в комнате, как мышка, я нанял очередную няню – женщину средних лет с непробиваемым характером. И вот здесь мне повезло, Екатерина Львовна и по сей день работает на меня, не обращает большого внимания на выпады Вероники, а иногда даже ставит её на место.

Депрессия у жены не проходила, посещение специалистов не помогали. Две недели назад к нам в гости приехала моя мама, добрая душа, она простила Ники её выходку. Вечером: я, мама и Екатерина Львовна пили чай на кухне. Разговаривали о всякой ерунде, и тут мама ни с того, ни с чего, предложила мне с Никой и Кириллом съездить отдохнуть в наш курортный особняк на побережье чёрного моря в Крыму. Мама посчитала, что это может нам помочь наладить отношения с Никой. Решил попробовать, дал двухнедельный отпуск Екатерине Львовне, всю работу сбросил на своих замов, приказал не беспокоить меня. Моя семья достаточно обеспечена, отец в своё время сколотил ни хилый бизнес. Сейчас он разделён между трёх сыновей, и каждый из нас приумножил капитал. И всё это заслуги отца, так как по достижению каждого из нас шестнадцатилетия, в свободное от учёбы время мы пахали на фирме наравне со всеми. Взял жену и сына, пятерых охранников во главе с начальником службы безопасности и другом в одном лице, и на частном самолёте отправился за мечтой – на счастливую семейную жизнь.

И вот мы здесь, три дня всё было хорошо, я даже обрадовался. Ника начала брать Кирилла на руки, правда это происходило на прогулки по пляжу, где так же гуляли семейные парочки с детьми. Остальное время сын был на мне. Но, как говорится в пословице « Всё хорошее когда-нибудь кончается». Вот и у меня видимо закончилось, четыре часа назад Вероника сбежала из особняка. Охрана пропустила её легко, потому, как распоряжения не выпускать её за территорию не поступала. А вот за то, что отпустила одну, без присмотра, премии им не видать. Через час после того, как я обнаружил её отсутствие, на её поиски отправил своего друга Макса и двоих его ребят. Вибрация телефона вырывает меня из мыслей, происходящих на протяжении пяти месяцев.

– Да, – отвечаю довольно грубо.

– Мы нашли её, – говорит друг.

– Где она? – беру полупустую бутылку виски и наполняю стакан.

– В ночном клубе, – глухо отвечает Макс.

Не нравится мне голос друга, что – то здесь не так.

– Что она делает на данный момент? – делаю большой глоток, опустошая стакан наполовину.

– Демьян, ты только..., – начинает Макс, но тут же затыкается, услышав мой яростный голос.

– Я задал вопрос! – рычу в трубку.

– Танцует, – чувствую, что это ещё не вся информация.

– Макс! Я не догоняю! Мне из тебя клещами всё вытягивать надо? – ещё глоток и стакан пуст.

Надо прекращать пить, Кирилл не должен дышать этой гадостью.

– В общем, она тут увлечена в зажигательном танце с каким-то типом, – нехотя произносит друг, знает, что это может сорвать мне крышу.

Ярость вырывается наружу в считанные секунды, стакан летит в стену, со звоном осыпается на паркет.

– У тебя двадцать минут, я жажду посмотреть в её глаза, – сбрасываю вызов, выхожу из кабинета.

Нужно остыть, иначе стану вдовцом. Наверное, Артём мой старший брат, был прав, когда говорил, что здесь нужен не специалист, здесь нужна хорошая порка. Ну, что же дорогая жена, ты не оставляешь мне выбора, видит бог я этого не хотел.

Поднялся в комнату к сыну, проверить всё ли хорошо. Стою рядом с кроваткой, смотрю, как он улыбается во сне, причмокивает пухлыми губками.

– Сынок, всё будет хорошо, обещаю, – шепчу, наклонившись над кроваткой.

Вышел из комнаты, бесшумно закрыл дверь, уже спускался по лестнице на первый этаж, когда послышался крик Вероники и отборный мат Макса.

– Отпустите меня, пожалуйста отпустите, – умоляющим голосом кричала, блудная жена.

– Сейчас отпущу, мужу в руки передам и отпущу, – зло говорил друг.

Я стою на последней ступени лестнице, с открытым ртом наблюдаю, как Вероника извивается ужом в кольце рук Макса, то и дело старается ударить его своей головой. Если честно первый раз вижу её в таком виде: чёрные круги под глазами от туши, затравленный взгляд, просит её отпустить, да вдобавок употребляет слово «пожалуйста». Сейчас от высокомерной стервы, не осталось и следа.

– Пожалуйста, я никому и слова не скажу, обещаю, только выпустите меня отсюда, – просит жена, рыдая в крепком захвате.

– Макс! Что за спектакль вы здесь устроили? – перекрикиваю крик жены.

Двое замирают, Вероника смотрит на меня глазами полными страха, но хоть кричать перестала.

– Демьян, знаешь, хоть ты и друг мне, но ни я, ни мои парни больше и близко, к ней не подойдем. Твоя жёнушка разодрала не только моё лицо, но и парни пострадали, Серёгу покусала, Колян у неё вообще нос сломала, так, что забирай свою бабу и разбирайся с ней сам. Она у тебя не адекватная, всю дорогу орала, что не знает нас, якобы впервые видит, – гневно выпаливает друг.

Вот этого я точно не ожидал услышать, ладно поступим по-другому.

– Макс! Палку не перегибай, ты начальник службы безопасности моей семьи, и твоя прямая задача обеспечивать её. А если твои парни не могут справиться, как ты говоришь с «бабой» то грош цена, таким специалистам, – цежу сквозь зубы.

Перевожу взгляд на жену, от чего она сжимается в Макса, правильно на данный момент тебе с ним безопасней.

– А теперь ты, – смотрю пристально, – живо в кабинет, – указываю направление рукой.

– Н-не надо, п-прошу, – новый поток слёз.

Что за хрень с ней происходит?

– Ника! – девушка вздрагивает, – моё терпение на пределе, – говорю и делаю шаг в её сторону.

Вот чего-чего, а такой реакции я не ожидал. Вероника взывает, бормочет не понятные из-за рыдания слова. Надоел этот цирк, беру за локоть и тащу в кабинет.

– Макс! Поднимись к Кириллу, и побудь с ним, – кидаю через плечо другу.

Глава 2

АНИКА

– Ай-ай-ай, зараза-а-а! – слышу сквозь сон, завывание подруги.

– Ка-а-а, что случилось? – спрашиваю закрытыми глазами.

– У-ух, как бо-ольно, – продолжает завывать Катюха.

Откидываю одеяло, принимаю сидячее положение, открываю глаза. Подруга сидит на полу в моей комнате, держится за пальцы на ноге.

– Катюш, ты чего, упала? – спускаюсь с постели, сажусь рядом на пол.

– Не-ет, я мизинчиком об твой чемодан ударилась, – косится на мой багаж.

– Как тебя угораздило? Ты, что не видела куда шла? – заглядываю в обиженную моську подруги.

– Я к тебе спешила, между прочим, – бубнит пострадавшая.

– И зачем ты ко мне спешила? – смотрю, как подруга потирает ушибленный палец.

– Так проспали мы, вот и бежала тебя будить, – говорит спокойным голосом.

Дотягиваюсь рукой до прикроватной тумбы, беру телефон, смотрю на время и вскрикиваю.

– Чего уселась? Вставай, давай, через час Захар приедет, – вскакиваю на ноги и быстро беру в душ.

– Ника так не честно! Я первая проснулась, значит, душ мой, – кричала мне в спину подруга.

– Я быстро, – кидаю в ответ, и закрываю дверь.

Как и обещала, в короткие сроки принимаю водные процедуры, делаю макияж, одеваюсь. Через пятнадцать минут приедет Захар – наш с Катей друг.

Мы трое учились в одном институте, я и Катюха одногруппницы, а Захар на курс старше. Познакомились мы на студенческой вечеринке и дружим больше шести лет. Семьями никто из нас ещё не обзавёлся, так, что мы свободны, как ветер в поле. Вот мы и решили взять отпуска на работе за свой счет, и рвануть на машине в Крым на чёрное море.

– Я готова, Зар не звонил? – Катя зашла на кухню, где я пила чай.

– Нет ещё, но думаю, он поднимется, чтобы помочь нам с вещами, – допиваю содержимое кружки.

В кармане шорт звонит телефон, достаю его, и на лице появляется улыбка.

– Алло, – отвечаю на звонок.

– Аника здравствуй, вы ещё не уехали? – слышу хриловатый голос.

– Нет, Сан Саныч ещё не уехали, Зара ждём, – отвечаю своему шефу.

– Аника, деточка, а ты не знаешь, почему наша уважаемая Лидия Ивановна не отвечает на мои звонки, – обеспокоено спрашивает мужчина.

– Сан Саныч, а скажите, вы часом не ругались с ней? – хихикаю, в трубку.

– Ну, ни то, что бы ругались, – слышу глубокий вздох, – она опять мне отказала, – жалуется мужчина.

Сан Саныч мировой мужик, я знаю его столько, сколько помню себя. Они с папой были лучшими друзьями, моего папы не стало десять лет назад, мама умерла, подарив мне жизнь. Мамой для меня стала единственная родственница, папина сестра. У тётки Лиды своих детей нет, так же, как и у Сан Саныча. И вот вроде взрослые люди, а ведут себя, как дети. Я же знаю, что они любят друг друга, живут вместе, но тётка боится, что после свадьбы их отношения испортятся. Разговоры бесполезны, она у нас упрямая, а шеф мой бедный страдает, после каждого отказа.

– Шеф, не волнуйся, она на дачу должна была уехать, сам знаешь, что телефон на свои грядки она не берёт, – успокаиваю мужчину.

– Аника, вот, что бы я без тебя делал? Спасибо золотце, поехал и я на дачу, а вы там хорошенько отдохните, – говорит Саньч.

– Обязательно отдохнём, – слышу звонок в дверь, – всё я побежала, Зар приехал, – говорю и отключаюсь.

Катька уж успела открыть дверь и встретить друга, застала я их обнимающих.

– Фу-фу-фу, прекращайте, – говорю друзьям.

– Малышка, подожди секунду, сейчас я и тебя потискаю, – улыбается Захар.

– Нет, не надо, я обойдусь, – пячусь в комнату.

– Ника, солнышко моё ясное, ну куда же ты без моих обнимашек? – надвигается на меня, прищутив глаза.

Катька – зараза, стоит, хихикает, на помощь мне не идёт, знает же, что сейчас меня будут безжалостно щекотать.

– Захарчик, мы уже готовы, можем ехать, – заговариваю парня, дабы быть спасённой.

По глазам вижу, парень не ведётся на мои слова, шаг и я схвачена в умелые руки.

– Ну, вот и всё зайчика, ты попалась, – коварно улыбается друг.

Подхватывает меня на руки и несёт на диван в гостиную, знаю, что выбраться не получится, и поэтому начинаю щекотать его первой.

– Мелкая, – хохочет парень, – перестань, я тебя сейчас уроню, – закидывает меня на диван, садится сверху.

– За-ар! Не-е-ет, – смеюсь от его манипуляций.

– Да детка, да, тебе не спастись, – сверкает своими голубыми глазами.

Пальцы парня проходят по моим несчастным рёбрам, взрывая неудержимый смех. Сколько длилась моя пытка, я не знаю. Парень успокоился только после того, как у меня появилась икота.

Мы с подругой пробежались по квартире, проверили, всё ли мы отключили. Захар спустил наши чемоданы в машину, и остался там, дожидаться нас. Мы спустились минут через двадцать, уселись в комфортабельный автомобиль.

– Ну, что девчули, помчали? – приспускает солнечные очки на нос, спрашивает Зар.

– Помчали, – весело отвечает Катька.

– Чувствую, эта поездка будет незабываемой, – говорю я, и тяну руку к аудиосистеме, включаю музыку.

– Море, встречай нас! – перекрикивая музыку, кричит Катька.

До пункта назначения мы добирались больше суток. Я два раза сменяла Зара за рулём, давала ему отдохнуть. В гостиничный дом, мы приехали поздним вечером, было, решено поселиться по номерам, после сходить на ужин, и вернуться обратно, чтобы хорошо выспаться после дороги. Не смотря на мою особенность – мучается бессонницей на новом месте, заснула я довольно быстро.

Сквозь утреннюю, сладкую негу, ощутила лёгкое прикосновение морского ветерка, по непокрытому телу. Приоткрыла глаза, и следом зажмурилась, комнату наполнял горячий поток света, южного солнца. Улыбнулась, открыла глаза, и вскочила с постели. Подбежала к дверям балкона, распахнула их настежь, смотрела на морскую гладь и наслаждалась моментом, правда не долго. В дверь номера требовательно постучали, накинула шёлковый халат, пошла открывать. На пороге стояли, довольная жизнью, парочка моих друзей, отпихнули меня в сторону и прошли вглубь комнаты.

– Зар! Я же говорила! Посмотри на это чудо, она ещё не готова, – вещает подруга, парню.

– Да, Катенька, ты была права, – друг достаёт из кармана бумажник, – держи, ты снова выиграла, – протягивает ей, тысячную купюру.

С победной улыбкой на лице, эта зараза прячет деньги в пляжную сумку. Стою, смотрю на них с открытым ртом, это, что получается? Они на меня поспорили?

– Рот закрой, муха залетит, – говорит Катя.

– Вы спорили на меня? – делаю шаг в их сторону, – и, как я поняла не первый раз? – ещё один шаг.

Подруга быстро прячется за спину парня, выглядывает из-за его плеча.

– Заинька! Не кипятись, – выставляет руки вперёд, – это чисто спортивный интерес, и если тебя это успокоит, я часто проигрываю, а вы потом на эти денежки ходите по кафе, – тараторит друг.

– Я всегда плачу за себя сама! – возмущаюсь.

Осматриваюсь по сторонам в поиске предмета, которым можно отшлёпать этих спортсменов.

– Оу! Катюш, я не думал, что ты такая жадная, – смотрит на девушку через своё плечо.

– Я не жадная, я экономная, – без зазрения совести отвечает подруга.

Беру не большое полотенце, которое висело на спинки стула, скручиваю его, складываю вдвое. Захар напрягается, бегло осматривает пространство номера, ищет пути к отступлению. Ну, уж нет, так просто он от меня не уйдёт! Замахиваюсь на парня, выбрасываю руку вперёд, в последний момент замечаю, как он уворачивается, и я словно снайпер, попадаю прямо Катюшке в глаз.

– У-у-у, – взвыла подруга, – изверги! Что плохого, вам сделал мой глазик? – прикрывает ладошкой глаз, возмущается девушка.

Смотрю растерянно на Катю, честно, её не хотела трогать. С боку от нас доносится всхлипы и, что-то похожее на хрюканье. Перевожу взгляд на источник шума, Захар – лежит в позе эмбриона, на моей ещё не застеленной постели, держится руками за живот и закатывается от смеха.

– Катюш, я не хотела, это он виноват, – тычу пальцем в сторону друга, – я в него целилась, сейчас подожди, – быстро метнулась к маленькому холодильнику.

Достала мороженое, купленное вчера вечером, обернула его в то самое полотенце, отдала подруге.

– Если будет синяк, я вас ночью на лысо подстригу, – озвучивает план мести.

– Девочки-и, – всхлипывает друг, – простите меня, это был рефлекс, я не думал, что так получится, – смахивает слёзы от смеха, со своих: чёрных, густых ресниц.

Зар у нас красавчик: голубые глаза, чёрные, как смоль волосы, прямой нос, полные губы, рост сто девяносто, в меру накаченное тело. В общем, девчонки, готовы выпрыгнуть из своих трусиков, при виде Захара, но только не мы с Катюшкой, для нас он друг и не больше.

– Мир? – протягивает руку, четыре пальца сжаты в кулак, мизинец согнут для примирения.

Я и Катюшка, цепляемся своими маленькими мизинчиками за его палец.

– Мирись, мирись и больше не дерись, – трясет рукой, произносит «заклинание» из детства Зар.

Дружно смеёмся, заваливаемся на постель.

Всю неделю, мы получали море удовольствия и положительных эмоций. Ездили на всевозможные экскурсии, несколько раз отправлялись на яхте в открытое море на поиски дельфинов. Катались на банане, гидроциклах, летали на парашюте за катером, Зар показывал трюки на турбиновой доске, в этом он у нас мастер. Южное солнышко поджарило наши тела до «румяной корочки». Сегодня мы отправились в ночной клуб, Катя все уши нам прожужжала, как она хочет танцевать.

И вот мы здесь, забронировали столик ещё с утра, что бы ни быть в пролёте с местами. В клубе полно людей, всё весёлые, счастливые. Всё было хорошо: сидели, отдыхали, и тут диджей,

громко вешает о танцевальном конкурсе. На танцпол выходят трое жарких парней, диджей приветствует танцоров, и следом обращается к посетителям.

– Дорогие гости! Нам требуется три девушки умеющие танцевать Бачату, желающие поучаствовать поднимаем руки, – задорно произносит парень

Я не успела и глазом моргнуть, как Катька схватила мою руку и подняла вверх. Знает поганка, что умею танцевать.

– И так, у нас есть первая участница, поаплодируем девушке за седьмым столиком, – кричит диджей, – подойдите к нам, и выберете себе напарника, – продолжает «ведущий».

– Я, тебе ещё отомщу, – улыбаюсь подруге.

Приподнимаюсь из-за столика, плавной походкой от бедра отправляюсь на «сцену» ловлю на себе взгляды мужской половины гостей. Останавливаюсь рядом с парнем, которым чуть выше меня ростом, с ним будет удобно танцевать, напарник подмигивает мне. Следом за мной выходят ещё две девушки, также становятся рядом с парнями.

– Приз сегодняшнего вечера, за победу, является полное, обслуживание, а также напитки и закуски за счёт клуба, – озвучивает приз, – вы готовы зажечь этот вечер, соблазнительным танцем? – смотрит на нас диджей.

– Да-а-а, – отвечаем хором.

– Тогда пое-е-ехали-и, – выкрикивает дидж.

Напарник берёт меня за руку, и отводит чуть в сторону, чтобы не мешать остальным. Становимся друг против друга, на расстоянии трёх шагов. Из динамиков начинает звучать музыка «Mj Marlyn – Yung and Beautiful». Начинаем двигаться, сокращая расстояния, проходим мимо друг друга на шаг, парень разворачивается, следует за мной, останавливаюсь, плавно покачивая бёдрами. Партнёр ведет своей ладонью по бедру к колену и обратно, следом берёт меня за плечи, помогает, закружиться, следом ловит в свои объятия. Своей левой он ловит мою правую руку, и сгибает их в локте на уровне наших голов, левой рукой за спину на уровне лопаток, крепко прижимает к себя. Моя левая лежит на его плече, плавно покачиваемся в круговых движениях, его правое колено находится между моих, прижимаюсь к парню сильнее, прогибаясь в спине, делаем совместную волну наших тел. Следом такая же волна только из стороны в сторону. Алкоголь в крови сделал свое дело, унес меня в сексуальный танец, плавные движение, крепкие руки партнёра, обожаю этот танец. Из жаркого танца нас выводит голос диджея.

– Ребята, вы круты, отдались танцу по полный, столько страсти я еще не видел, – восхищается диджей.

Мы с партнёром, стараемся отдышаться, смотрим на зрителей.

– К сожалению, это относится не ко всем, милые девушки не обижайтесь, этот вечер зажгла участница под номером один, сколько страсти в этой красотке, – озвучивает победительницу.

Смотрю на парня, не верю в услышанное, я победила! С визгом ко мне подлетела Катька, следом Зар. Поздравления были долгими, отправила друзей назад за столик, а сама направилась умыться в туалет. Громкая музыка возобновилась, басы били по ушам, заглушая крики толпы. Завернула за угол, и меня резко дёрнули за руку.

– Ника, у меня приказ, доставить вас домой...

Смотрю на незнакомого мужчину, который крепко держит меня за руку выше локтя. Несмотря на громкую музыку, его слова я услышала очень хорошо, и суть сказанного мне не понравилась.

– Какой ещё приказ? Вы вообще кто? И откуда знаете, как меня зовут? – смотрю в карие глаза.

Губы мужчины дергаются в ухмылке.

– Ника, у нас мало времени, и если мы опоздаем, меня за это по головке не погладят, – поворачивает голову в бок.

Слежу за его взглядом, и вижу дверь с табличкой «запасной выход», в голове проносится только одна мысль – надо бежать. И пока мужчина отвлекается на телефон, резко дёргаю свою руку из захвата. Видимо он не ожидал такого поворота событий, так, как стоит и смотрит на свою пустую руку. Недолго думая, сорвалась с места, и побежала обратно в зал, но здесь меня ждала не удача. Врезалась во, что-то твёрдое, подняла глаза, передо мной стояли два парня. Уже хотела попросить о помощи, как услышала грозный голос, позади себя

– Держите её, и быстро в машину, – не просьба, а приказ.

Для меня эти слова, прозвучали, как приговор на суде, и отключили мою бдительность.

Пока я снова стала соображать, что происходит, меня вывели на улицу, подвели к большому внедорожнику. Один из парней открыл заднюю дверь машины, стоит, смотрит на меня, второй стоит сзади, держит меня за плечи. Сложилось такое впечатление, что он ждёт, что я сама сяду в салон, ну уж нет. Дёргаю плечами в надежде освободиться, пальцы сильнее впиваются в мою кожу.

– Чего застыли? – доносится из автомобиля.

– Нам, её насильно запихивать? – подаёт голос парень, что держит дверь.

Напрягаюсь всем телом, в ожидание ответа.

– Ника не дурите, давайте в машину, – говорит мужчина.

Ага, сейчас только шнурки поглажу, и обязательно приму приглашение.

– Я с вами никуда не поеду, – вздёргиваю подбородок.

И откуда только, во мне взялась такая храбрость? Их трое я одна, к тому же парни они не маленькие, видимо во мне заговорили горячительные напитки.

– Что за детский сад? Я всё конечно понимаю, депрессия и всё такое, но ни парни, ни я здесь не виноваты, – мужчина смотрит с презрением, – а если мы опоздаем, влетит именно нам, – повышает голос.

– Я не знаю вас, и никуда не поеду, – стою на своем.

Мужчина смотрит пристально, делает глубокий вдох.

– Грузите её, – снова приказ.

Чужие руки обвивают мое тело вокруг талии, рывок вверх, и я не чувствую опоры под ногами. Визг разносится по округе, мой рот закрываю огромной ладонью. Извиваюсь, хочу освободиться, своими руками цепляюсь за руку, которая мешает мне кричать. Силы не равны, разворачиваюсь и кусаю его за ребро ладони, сильно сжимаю зубы, парень рычит, выдерживает боль, запихивает меня в салон, придавливает сверху – выбивает воздух из моих легких. Открываю рот, чтобы сделать глубокий вдох, парень отдёргивает руку, и вылезает на улицу. Быстро переворачиваюсь на спину, нужно выбираться, принимаю сидячее положение, придвигаясь к открытой двери. В проёме появляется второй парень, преграждает мне путь к спасению, бьёт его ногой в тот момент, когда он наклоняется в салон, и попадаю ему в лицо, слышу хруст и стон. Сзади открывается дверь, мгновение и я прижата сильным телом к сидению. Вся наша борьба длилась какие-то считанные секунды, но для меня они превратились в часы.

– Ника, успокойтесь! – грозный рык над головой.

– Отпустите меня! – кричу в ответ.

– С радостью, но не могу, – в голосе сквозит ненавистью.

– Почему? Зачем вам я? – в голове миллион вопросов.

– А, что я по вашему должен ответить Демьяну на вопрос где его жена? Я уже доложил ему, что нашёл вас, – гневно говорит мужчина.

Что за ерунду он несет, какая нафиг жена? Какой Демьян?

– У меня нет мужа! Я не знаю ни вас, ни вашего Демьяна, – задыхаюсь от гнева.

– Слушай меня внимательно! Сейчас сидишь мышкой, и не рыпаешься, поняла меня? – цедит сквозь зубы.

Вот сейчас мне стало страшно, мужчина разозлился, и я не знаю, чего можно от него ожидать.

Два парня сели по обе стороны от меня, третий за руль. Слёзы катились по щекам, было страшно, у меня собой даже телефона нет, он остался у Зара. Я не знаю, куда меня везут, да я вообще ничего не знаю, кто эти люди? Что им от меня нужно? Остаётся, надеяться на друзей, они обязательно предпримут меры, и возможно найдут меня.

Машина остановилась у высоких, железных ворот. Внутри зарождалась паника, ворота разъехались в разные стороны. Автомобиль тронулся и медленно въехал на территорию огромного особняка. Остановился у подножья огромной лестницы, которая вела в дом. Парни вышли, я же осталась сидеть, не могу сдвинуться с места.

– Выходите, вас ждут, – слышу сбоку от себя.

Поворачиваю голову на говорящего, смотрю на мужчину пристально, снова заговорил на вы.

– Нет, – слова вырываются сами по себе.

– Достала, – рычит в ответ.

Рывок за руку, и я на улице, перехватывает меня за талию и тащит в дом.

– Не-ет! Отпустите, – умоляю

Паника накрывает с головой, брыкаюсь, кричу, бью руками не боюсь навредить. Наверное, сильно поцарапала его, потому, что мужчина матерится.

– Макс! Что за спектакль вы здесь устроили? – слышу незнакомый голос.

От него по всему телу пробегают мурашки, замираю, смотрю на мужчину, стоящего на лестнице.

– Демьян, – говорит мужчина сзади.

Снова эти слова, про жену, что здесь вообще происходит? Мужчины выговаривают претензии друг другу. Но теперь я хотя бы знаю, как их зовут. Демьян находится слишком близко к нам, это мне не нравится, он кидает на меня взгляд синих глаз, непроизвольно прижимаюсь к Максиму. Словно он моё спасение.

– А теперь ты, живо в кабинет, – произносит мужчина.

– Н-не надо, п-прошу, – говорю дрожащим голосом.

Слёзы новым потоком текут по лицу.

– Ника! – вздрагиваю от своего имени, – моё терпение на пределе, – рычит Демьян.

Истерика вырывается наружу, я не контролирую себя, умоляю отпустить меня, но он меня не слышит. Хватает и ведёт к открытой двери, заводит, и прижимает к стене. Впивается в мои губы, властным поцелуем, яростно врывается своим языком мне в рот. Кусает мои губы до боли, его руки блуждают по телу.

В какой-то момент, поцелуй стал более нежным, и трепетным, чем сбил меня с толку. От таких действий ощутила табун мурашек, следом обдало жаром, моё тело предало меня, и я стала отвечать, мозг постепенно отключался от реальности происходящего. Возможно, это послужило Демьяну сигналом, для дальнейших действий. С глухим рыком подхватил за бёдра, несколько шагов и я на кожаном диване под телом мужчины. Возбуждение возрастало с каждой секундой, желая большего. Подсознание кричало, это неправильно, так не должно быть, здравый смысл маленькими шажками, пробивался наружу, в надежде оттеснить возбуждение и включить мой мозг. Но слова сказанные Демьяном отравили его в нокаут.

– Хочу, до одури хочу тебя, – с жаром шептал в губы.

Резкий толчок, с губ слетает стон, мои ногти впиваются в кожу плеч, Демьяна, даже не заметила, когда осталась без одежды. Губы горят огнем, от не прекращающихся поцелуев, быстрые, глубокие движения, уносят меня к высочайшему наслаждению. Я чувствую, как пружина

внутри меня сжимается всё сильнее, с каждым новым движением, ещё толчок и меня взрывает ярким фейерверком. Мой крик и рык Демьяна, звучат в унисон, тело пробило мелкой дрожью, расслабленная и обессиленная, я лежала на диване, выравнивала тяжёлое дыхание.

Меня завернули во, что-то мягкое и длинное, подняли на руки, не говоря ни слова, понесли на второй этаж. Демьян остановился около двери, поставил меня на ноги, от чего я пошатнулась, ноги не держали, ещё не отошла от оргазма. Открыл дверь, за ней оказалась комната, провел до кровати, придерживая за плечи, развернул к себе лицом, приподнял голову за подбородок. Его взгляд стал таким же угрожающим, каким был, когда меня привёз Максим, но во время секса он был тёплым, и как мне показалось счастливым.

– У тебя есть ночь, чтобы привести мысли в порядок, с завтрашнего дня мы спим в одной постели, – довольно грубо говорит мужчина.

Он разворачивается и быстро покидает комнату, слышу удаляющиеся шаги по коридору. И здесь я поняла, меня не собираются отпускать, разум проснулся, вместе с ним вернулся страх, а ещё прибавилась злость на саму себя. Почувствовала себя осквернённой и униженной.

Я даже слово не смогла сказать, отдалась незнакомому мужчине, хотя он и так бы взял меня насильно. Нужно бежать и чем скорее, тем лучше.

Осмотрела комнату: большая кровать, туалетный столик, на котором разложена косметика, и две двери не считая входной. Открыла первую дверь, за которой была большая ванная комната, за второй была гардеробная, на вешалках висела женская одежда. В голове тысяча вопросов и не одного ответа. Подбежала к входной двери, дернула за ручку, тело пробило в холодный пот. Он меня запер. Бросилась к окну, отодвинула шторы, открыла створку, высушила голову на улицу, посмотрела вниз. Мне не выбраться через него, высота больше пяти метров, прыгнуть не получится. Вернулась к кровати и села на неё, уставилась взглядом в одну точку на стене.

Сколько так просидела, не знаю, погрузилась в воспоминания прошлого, где мы жили с папой, где я не знала горя, и тоски. Не знаю почему, но когда на душе больно, я всегда вспоминаю свое счастливое детство, от этого становится легче. Щелчок замка прозвучал довольно громко, заставив вынырнуть из своих мыслей. Дверь открылась, и в комнату зашёл Максим, вот его я точно не ожидала. Мужчина смотрел на меня пристально, вглядываясь в моё лицо. Затем повернул голову на дверь гардероба, подошёл к ней, открыл, зашёл вглубь. Примерно через минуту вернулся обратно, положил около меня, какие-то вещи.

– Быстро одевайся, я отвезу тебя, куда скажешь, – голос спокойный.

Дважды повторять мне не надо, одной рукой крепче вцепилась в плед, что прикрывал мою наготу, второй, схватила принесённую одежду, и скрылась за дверью ванной. Быстро надела спортивный костюм, который был мне маловат в области груди и попы, без нижнего белья было неудобно, но сейчас главное покинуть этот дом. Вышла из ванной, Максим протянул кроссовки, которые я быстро обула, внимательно осмотрел мой внешний вид, кивнул головой, скорее всего своим мыслям.

– Сейчас молча, следуешь за мной, – говорит тихо, словно боится, что нас услышат.

Киваю головой в знак согласия, говорить нет никакого желания.

Максим выглянул в коридор, после вышел, подозвал меня рукой к себе, подошла к мужчине, он тихо закрыл дверь за моей спиной. Взял горячей ладонью мою руку, и повёл к лестнице, спустились вниз, преодолели большую гостиную, вышли из дома. Спустились по ступенькам вниз, сели в машину, на которой меня привезли сюда. Автомобиль быстро покинул территорию особняка.

– Говори адрес, где ты живёшь, – смотрит на дорогу, говорит мужчина.

Не знаю почему, но я соврала, назвала адрес расположенный параллельно нашей улице. Максим кивнул головой, словно так и должно быть. Во мне вскипела злость, на его спокойное поведение, сейчас он вёл себя иначе, словно это не он пару часов назад выкрал меня из клуба.

– Почему ты мне помогаешь? Ты же сам привёз меня в тот дом, нёс всякий бред, отдал на надругательства Демьяну. Я требую объяснений, – крикнула на мужчину.

Максим сжал крепко руль, на его лице заходили желваки, он достал сигарету, уже поднёс её к губам, но в последний момент сломал и выбросил в открытое окно.

– Замаливаю грехи, такой ответ тебя устроит? – хрипло произнёс «водитель».

– Нет, – качаю головой, – мне нужна, правда, – прожигаю его взглядом.

– Правда! – нервно хохотнул, – если бы я сам знал всей правды, но тебя это больше не касается. Забудь всё, что случилось сегодня вечером, забудь тот дом, просто забудь, и живи дальше, – смотрит на меня.

– Забыть? Ты серьёзно? Как можно забыть, как тебя насильно привозят в чужой дом, несут бред про то, что я являюсь чьей – то женой. А как забыть вот это? – оттягиваю ворот мастерки, и демонстрирую свою шею с бордовыми засосами.

Я их заметила в зеркале, когда одевалась в ванной.

Макс бьёт рукой по рулю, матерится, как сапожник.

– Прости! Это я во всём виноват, я ошибся, сука я просто ошибся, – орёт в ответ.

– В чём ты ошибся? – задаю вопрос.

– Я сказал уже, тебя это больше не касается, – рычит, и всё-таки закуривает.

Останавливает машину, смотрит немигающим взглядом, протягивает руку и пальцами проводит по моей щеке. Отдёргиваю его руку, смотрю с непониманием, что на него нашло.

– Прости, твой дом, – кивает головой в мое окно.

В глазах Максима на секунду появляется сожаления. Открываю дверь, уже спустила ноги на землю, как меня ловят за руку.

– И ещё, держи язык за зубами, ты же не хочешь, ещё раз встретится с Демьяном, – угрожающе говорит Максим.

Выдёргиваю руку, хлопаю дверью, и удаляюсь от машины. Автомобиль срывается с места со свистом колёс. Заворачиваю за угол, и почти бегом направляюсь по нужному адресу.

Захожу во двор гостевого дома и останавливаюсь. Двое полицейских беседуют с Захаром, Катька плачет, прижатая к боку друга. От такой картины, сердце сжимается, они меня искали, мои хорошие, слёзы наворачиваются на глаза.

– Зар, – тихо зову друга.

Но он услышал, в несколько шагов преодолел расстояние, сграбастал в свои объятия, мы стояли некоторое время молча, первый начал друг.

– Куда ты пропала? – шепчет мне в растрёпанные волосы.

– Зар я хочу вернуться домой, – озвучиваю свое единственное желания.

Парень отрывается от меня, заглядывает в глаза, смотрит пристально, словно читает мои мысли.

– Хорошо, – кивает головой, – иди, собирай вещи, – говорит тихо.

Глава 3

ДЕМЬЯН

Проснулся от гуканья сына, поднялся с постели, подошел к кровати, наклонился к нему. Кирилл пробовал свой маленький кулачок на вкус, увидев меня, расплылся в беззубой улыбке, быстро начал дёргать ручками и ножками, требуя взять его на руки. Улыбнулся в ответ, и выполнил требование маленького мужичка.

– Привет родной, – и получаю ладошкой по лицу, – мы же вроде договаривались не драться? – наигранно серьёзно произношу.

Кирилл на мой тон, звонко смеётся, и снова шлёпает меня.

– Так дружок, идём умываться, переодеваться и завтракать, – иду в сторону ванной.

Пока умывал и переодевал сына, прокручивал в голове вчерашний вечер. Ника изменилась, это я понял, когда коснулся её губ и тела, а запах её новых духов сорвал крышу. Когда тащил её в кабинет, думал серьёзно поговорить, но стояло, учуять этот манящий, сладкий запах карамели, как глаза застелила пелена вожделения. Возможно, этому поспособствовало трёхмесячное отсутствия секса. Ника не подпускала меня к себе в последнее время, якобы секс ей стал противен, просила подождать, пока она придёт в себя. На измену я не способен, отец всегда говорит «– Изменяют только неуверенные в себе поверхностные люди, которые не умеют ценить то, что имеют» эти слова я запомнил на всю жизнь. Но после вчерашнего, я не собираюсь лишать себя удовольствия, впервые за два года наших отношений, она отдалась мне душой, я чувствовал это. До этого, она никогда не отдавалась мне без остатка, никогда не была такой чувственной, вчера она таяла в моих руках, словно мороженое на жарком солнце. От её ответных ласк и стонов в груди вспыхнуло чувство, которое испытывал много лет назад, и которое безжалостно уничтожили одной фразой. Возможно, не забеременей она тогда, я бы не женился на ней. Дети для меня святое, одного я уже потерял.

Четыре года назад, я влюбился в девушку, её звали Лена. Тогда я потерял голову, готов был подарить ей весь мир. Носил её на руках, дарил подарки, засыпал цветами, по первому зову срывался к ней. В тот день я готовился сделать ей предложение, стать моей женой. Я находился в ресторане, обсуждал с администратором, какие блюда должны быть приготовлены. Меня отвлек трель мобильного, звонила крёстная.

– Да, – ответил на звонок.

– Демьян, объясни мне, что случилось у вас с Леной? Вы расстались? – голос был требовательным и одновременно взволнованным.

– Крёс, ты о чём? У нас всё хорошо, я сейчас в ресторане, заказываю нам столик на вечер, – от слов женичины, внутри появилось тревога.

– Тогда почему её готовят к операции? – тон не изменился.

– Какой операции? – опешил от такой новости.

– Демьян её готовят к прерыванию беременности, – взвизгнула крёстная.

– ЧТО? – взревел на весь зал.

– Поспеши сынок, она в моём отделении, но я не могу ничего сделать, – тихим голосом произнесла женичина.

Выскочил из ресторана, прыгнул в машину, и помчался через весь город в указанном направлении. Не понимал, что происходит, как Лена могла пойти на такой шаг? Почему не сказала мне про ребёнка? Всё дорогу желал одного, успеть остановить её. Влетел в здания больницы, кинулся к стойке медперсонала, именно там сидела Крёстная. Глаза женичины были красные и припухшие, увидев меня, покачала головой.

– Демьян... ты опоздал, – всхлинула, и закрыла лицо руками.

Внутри всё оборвалось, стоял, как оловянный солдатик, в голове эхом разносилось «опоздал».

– Где она? – спросил не своим голосом.

– В третий, – получил ответ.

Развернулся и широким шагом отправился в палату. Открыл дверь, зашёл, Лена лежала на кровати, смотрела в телефон с улыбкой на губах. Ярость всколыхнулась, появилось желание убить её, как она убилла нашего ребёнка. Девушка перевела на меня взгляд, вздрогнула, улыбка исчезла. Смотрел в её глаза, и понимал, не прощу, ни когда не прощу.

– Почему? – у меня был только один вопрос.

– Я поняла, что не люблю тебя, а ребёнок не от любимого это обуза, – спокойным голосом ответила девушка.

Молча развернулся, и вышел из палаты, закрыл дверь, а вместе с ней и надежду, на искреннюю любовь.

К Веронике у меня не было чувств, мы просто проводили время вместе, меня это устраивала, так же как и её. Когда она показала мне положительный тест на беременность, первое, что я испытал, был страх – потерять и его. Но Вероника сказала, что никогда не поступит так, как Лена, не убьёт частичку себя. Да чувств любви не было, было, что-то другое, но вот теперь эти чувства появились, и я не позволю им угаснуть.

Позвал Макса, чтобы выяснить, куда он ездил ночью? Когда он уехал не знаю, видел, когда вернулся, и вид у него был взбешённый, выяснять сразу не стал, Кирилл в это время ждал свою порцию детской смеси.

Друг зашёл в гостиную, где я играл с сыном, время ещё рано, но Кирилл у нас ранняя пташка и от этого никуда не денешься. Макс присел в кресло напротив нас.

– С какой целью покидал ночью дом? – перевел взгляд от сына на друга.

– Нужно было развеяться, и обдумать твои слова на счет парней, – спокойно отвечает друг.

– И, что надумал? – продолжаю играть с ребёнком.

– А ничего! Парни замечательно справляются со своими обязанностями, – разводит руки в стороны.

– Да? Так замечательно, что ходят с побоями от девушки? – смотрю на друга с усмешкой.

– А по-твоему они должны были, скрутить её, и запихнуть в багажник? Жену того, на кого работают, – подается вперёд, но голоса не повышает.

С этой стороны я не смотрел на ситуацию, и понял, что лоханулся.

– Да, ты прав, не подумал, надеюсь эта ситуация не скажется на их дальнейшей работе? – менять людей не хотелось.

– Нет, я всё уладил, – потирает переносицу.

– Присмотришь за Кириллом? Мне с Вероникой нужно поговорить, – спрашиваю у друга.

Макс заметно напрягается, взгляд тяжёлый, смотрю на него с удивлением, первый раз вижу, чтобы он так реагировал на просьбу посидеть с Кириллом.

– Макс! Ты чего напрягся? – смотрю на него с прищуром.

– Э-э, я подгузник менять ему не буду, – выпаливает безопасник.

Мои брови взлетают вверх, тарашу глаза на друга.

– Когда это интересно, я просил тебя, менять ему подгузники? – поддаюсь вперед.

– Я просто предупреждаю, вот и всё, – поднимается, и берёт ребенка на руки, – ну, что Кириух, пойдём гулять? – обращается к моему сыну.

– Вы там только аккуратно, – говорю в спину Максу.

– Не дрейфь, всё будет пучком, – получаю в ответ.

Встаю с дивана, направляюсь в комнату жены. Поворачиваю ключ, вчера психанул, сам не понял из-за чего и закрыл её. Стоило только открыть дверь, как в нос ударил неприятный

запах перегара, на секунду завис. Вчера Ника не настолько была пьяна, что бы благоухать на утро, или я просто не заметил?

Подошёл к кровати, присел рядом со спящей женой, провёл рукой по волосам. Вероника дёрнула своей рукой, отгоняя мою, накрыла голову одеялом.

– Ника, вставай, прими душ, и перенеси вещи в нашу с Кириллом комнату, – стянул одеяло, шепчу её на ушко.

Вероника открыла глаза, уставилась на меня ошарашенным взглядом.

– Что такое родная? Я вчера сказал, что теперь мы спим вместе, – смотрю в широко распахнутые глаза.

– Демьян... я... я ещё не пришла в себя, депрессия ещё не прошла, – нервно произносит, – да и ложиться в одну постель я... я ещё не готова, – судорожно прижимает к себе одеяло.

– Да, что ты говоришь? А кто вчера стонал подо мной? – делаю милую улыбочку.

Вероника гулко сглатывает, и слегка бледнеет.

– Демьян я... – начинает жена.

Не даю договорить наклоняюсь к её губам, целую нежно, но ответа не получаю, а ещё снова ощущаю резкий запах духов. Отстраняюсь, и слегка морщю нос, смотрю на обескураженную жену.

– Ник, я знаю у нас сейчас тяжёлое время в отношениях, но я обещаю тебе помочь с Кириллом, с этого дня никаких психологов. Мы сами будем решать проблемы, ты нужна сыну, и мне, – произношу ласково, держу её за руку.

Вероника смотрит на наши руки, выдёргивает свою, встает с постели, кутается в одеяло.

– Я всё-таки против таких экспериментов, – шипит жена.

Теперь приходит моё время смотреть на неё ошарашенным взглядом.

– А, кто тебе сказал, что это эксперимент? Мы муж и жена, и я хочу получать от тебя женскую ласку и тепло, как вчера ночью! Ты всколыхнула во мне давно забытые чувства, и поверь, я пробужу их и в тебе, – говорю ровным голосом.

Поднимаюсь с постели и подхожу к туалетному столику, беру флакончики с туалетной водой, открываю колпачки по очереди. Ищу вчерашний запах – карамели, не найдя нужного иду в туалет, беру мусорный пакет, возвращаюсь в спальню и скидываю весь парфюм в него.

– Что ты делаешь? – взвизгивает Вероника.

– Выкидываю ненужное, – поворачиваюсь лицом к жене, – будь добра пользоваться запахом, которым была пропитана вчера, – завязываю пакет на узел.

– Я ничего делать не буду, даже не надейся, покинь мою комнату! – кричит, указывает рукой на дверь.

Оооо! Стерва вернулась, ну надо же, хорошо милая, поступим, как хотел вчера. Сейчас я понял Веронику не изменить, осталось понять, что с ней было вчера?

Подхожу вплотную, беру её за подбородок, смотрю в глаза полные злобы.

– Когда ты вчера убежала, я вспомнил про один документ, – наблюдаю, как лицо девушки багровеет.

– И, что же ты сделаешь? – шипит мне в лицо, – сына ты не сможешь забрать, – едкая ухмылка появляется на её лице.

– Да, ты, что? Ты так уверена в этом? Ни один суд не оставит ребёнка с такой матерью как ты, и договор сыграет отнюдь не в твою пользу, – одариваю ни менее едкой улыбкой.

Жёнушка подбирается, закусывает нижнюю губу, молчит пару минут.

– Демьян, напомни мне какой запах, был на мне вчера, – сразу стала покладистой.

Может со стороны я, и выгляжу полным уродом, но я хочу настоящей семью, и я уверен со временем Ника станет нормальной матерью и женой.

– Что, настолько торопилась сбежать из дома, что забыла, какими духами пользовалась? – с усмешкой произношу, – карамелью Ника, от тебя пахло карамелью, – отступаю на шаг назад.

– Но это же.. – и снова изумление во взгляде.

– Что, но? – прищуриваю глаза.

– Нет ни чего, – сжимает в кулачках одеяло, – они вчера закончились и мне нужно в парфюмерный, – растерянно говорит жена.

– Хорошо, я предупрежу Макса, да и ещё, попроси прощение у парней, которых ты вчера покалечила, – говорю серьёзным тоном.

Вероника хлопает ресницами, с открытым ртом.

– Да милая, ты вчера покалечила людей, – говорю, и покидаю комнату.

Дорогие читатели! Большое спасибо, за поддержку и комментарии. Очень приятно читать ваши отзывы. Отдельное спасибо Юлии Максимовой и Katrina Simane – за полученные награды.

Глава 4

ВЕРОНИКА

Сжимаю от злости одеяло в руках, смотрела в спину Демьяну, дверь закрывается, и я со стоном опускаюсь на пол около кровати.

– Идиотка, какая же я идиотка, – шиплю сама на себя.

Бью рукой по постели, вскакиваю на ноги и стремглав лечу в ванную. Включаю воду, регулирую температуру, забираюсь под душ, беру мочалку, наношу на неё большое количество геля для душа, и до красноты тру своё тело.

– Не умеешь, ты Ника пить, так не берись, – бурчу себе под нос.

Ещё сильнее тру кожу, готова содрать её с себя, и нарастить новую, в голову приходит не хорошая мысль.

– Черт! Сто процентов он не предохранялся, нужно срочно выпить таблетку, – горький стон срывается с моих губ.

Выхожу из ванной комнаты, предварительно высушив волосы, захожу в гардероб, выбираю легкий брючный костюм, и спускаюсь вниз. Выхожу на улицу, смотрю на машину, около которой стоит Макс, на лице красуются царапины, это я его так, что ли? Так ему и надо, ненавижу этого безопасника.

– Доброе утро Ника, – говорит эта «ищейка».

Вечно суёт свой нос, куда не следует.

– Вероника Михайловна! – поправляю недоумка.

Максим сверлит меня злобным взглядом.

– Да, конечно, извините меня, Вероника Михайловна, – язвительно произносит.

Спускаюсь по лестнице, подхожу к автомобилю, мне галантно открывают дверь, фыркаю и сажусь в салон.

– В ближайший парфюмерный, – говорю Макс, когда он занимает место за рулём.

Ловлю его взгляд в зеркале заднего вида, в них читается злорадство. Отворачиваюсь и смотрю в окно. Нужно попытаться вспомнить, где я вчера была и как вернулась в особняк, а ещё этот чёртов запах, где я могла искупаться в карамели? Не переношу сладкие запахи, и как назло он ему понравился. Сама виновата! Сказано же было, сидеть мышкой и не высовываться, держать дистанцию с муженьком. И всё было хорошо, ещё чуть – чуть и он бы сорвался, сходил налево и дело в шляпе. Итог моей выходки: секс с Демьяном, последующие ночи с ним в постели, смена духов, ещё и с Кириллом находится рядом.

Машина останавливается около торгового центра на парковки, выхожу сама не дожидаясь, пока мне откроют дверь. Направляюсь к выходу, слышу быстрые шаги сзади себя, оборачиваюсь, Макс идёт за мной.

– Не стоит ходить со мной, я справлюсь без тебя, – еле сдерживая злость.

– У меня приказ, сопровождать вас, – твёрдо говорит безопасник.

Чёрт! Если начну возражать, доложит Демьяну.

– Хорошо, но не мешайся мне под ногами, – шиплю на него.

В ответ получаю ехидную усмешку.

Вхожу в стеклянные двери, прохожу до лифта, поднимаемся на третий этаж. Обвожу пространство взглядом, нахожу нужный магазин, направляюсь напрямик к девушке консультанту.

– Здравствуйте, мне нужна туалетная вода с запахом карамели, если у вас такая имеется, – произношу ровным голосом.

– Здравствуйте, вам, что-то конкретное или же будем подбирать? – с искусственной улыбкой интересуется девушка.

- Будем подбирать, – произношу тихо и кошу взгляд на стоящего в проходе Макса.
- Хорошо, прошу, пройдёте за мной, – говорит консультант.

Провозились около получаса, но всё-таки сделала выбор, от которого не так сильно разило сладким запахом. Ну, а если не понравится пусть сам едет и покупает, он в отличии от меня запомнил запах. В оправдание, что нибудь, придумаю. У меня сейчас есть дело поважнее.

После парфюмерного отправилась в магазин нижнего белья с надеждой остаться минут на десять в одиночестве. Зашла к вешалкам с нижним бельём, выбрала свой размер и прошла в кабинку. Задвинула штору, достала телефон из сумочки, набрала номер по памяти, пошли длинные гудки.

- Я тебя слушаю, – раздался мужской голос на том конце.
- Я прокололась, – говорю тихо.
- Каким образом? – спрашивает грубым тоном.

– В общем, я покинула особняк в одиночестве, выпила лишнего, а, как тебе известно, после большого количества спиртного у меня напрочь отшибает память, – глубоко вздыхая, – проснулась утром в своей постели, точнее меня разбудил Демьян. Он сказал, что у нас был секс, и теперь я вынуждена спать вместе с ним в одной постели, – быстро рассказываю собеседнику.

- Чем ты думала, когда вылезала из своей норы? – рычит мужчина.

– Не рычи на меня! Я заколебалась сидеть в четырёх стенах, и притворятся депрессивной, – шиплю в трубку.

- Ты знала, на что шла, тебя насильно не заставляли, – продолжает на повышенных тонах.
- Знала, но не думала, что придётся так долго ждать, – упираюсь лбом в зеркало.

– Исправляй ситуацию, как хочешь! Но он должен тебе изменить, и заметь, по своей воле, подкладные не подойдут, это рискованный шаг, и не звони мне больше, я сам с тобой свяжусь – говорит и отключается.

- Сволочь! – шиплю на телефон.

Слышу глухие шаги, удаляющиеся от кабинки, и сердце замирает в испуге, быстро отодвигаю штору, но никого не замечаю. Может продавец, или такой же покупатель.

Покидаю примерочную, направляюсь к кассе, покупаю тот комплект без примерки, поворачиваюсь к выходу и наталкиваюсь на пронзительный взгляд Макса. Надеюсь, он не подслушал мой разговор, иначе мне будет худо.

- Я готова, можем ехать домой, – говорю, прохожу мимо мужчины.

В ответ тишина, он идёт позади меня, лопатками чувствую прожигающий взгляд.

Уже в машине решаюсь спросить про вчерашний вечер, даже знаю, как начать разговор.

– Макс, – зову мужчину, – Демьян сказал, извиниться за вчерашние, так вот извини, и передай другим, – с трудом говорю слова.

- А без Демьяна вы бы не просили? – смотрит в зеркало с усмешкой.

Сукин сын, так и знала, что скажет колкости.

– Я не помню, при каких обстоятельствах, и как покалечила вас, – говорю правду специально.

- Вы не хотели покинуть клуб, – произносит спокойно, перестраивается из ряда в ряд.

Значит, я была в клубе, так уже хорошо.

- А в каком клубе я была, и, как вы оказались там? – вытягиваю информацию дальше.

Снова смотрит на меня в зеркало, задумчиво, молчит пару секунд.

– Вероника Михайловна, я выполнял приказ Демьяна, мы искали вас около трёх часов, что за клуб я не запомнил, мне это не надо, моим объектом были ВЫ, – говорит и переводит взгляд обратно на дорогу.

Так я тебе и поверила! Ладно, придумаем, как узнать информацию, может спросить у других охранников? дальше едем в полной тишине.

Заходя в дом, мечтала о пенной ванне, но мои мечты разбились около лестнице ведущей на второй этаж.

– Сынок! Смотри, кто пришёл, наша мама вернулась домой, – радостно произносит Демьян.

Поворачиваю голову в сторону голоса, муженёк сидит на диване с Кириллом на руках. Поднимается и идет в мою сторону, подходит, наклоняется и целует в щеку.

– Иди мой руки, переодевайся, мы ждём тебя у бассейна, будем потихоньку вас сблизать, – произносит с улыбкой на лице.

подавляю злость, улыбаюсь в ответ, и чуть не бегом поднимаюсь по лестнице. Ну, что же Вероника, сама напортачила, самой и разгребать.

Глава 5

6 МЕСЯЦЕВ СПУСТЯ.

АНИКА

– Сан Саныч, – захожу в кабинет к шефу, – Сокольский завтра пришлёт юриста, он согласен на постройку двух коттеджей, – говорю, и кладу на стол папку с документами.

– Аника! Вот скажи, как ты это делаешь? – прищурился глаза, спрашивает мужчина.

– Что делаю? – смотрю прямо в глаза и еле сдерживаю улыбку.

– А – то сама не знаешь? – улыбается мужчина.

– Не-а, не знаю, – качаю головой.

– Вот лиса! Ладно, но всё-таки я хочу знать, почему семьдесят процентов наших клиентов соглашаются после того, как поговорят с тобой? Что ты им такого говоришь? – спрашивает Саныч.

– Правду, только правду, у нас клиенты состоятельные и зачастую семейные люди, так, что привожу аргументы, – присаживаюсь на маленький диванчик в углу кабинета.

– Какие? Если не секрет? – ворчит мужчина.

– Во-первых, у нас качественные строительные материалы, во-вторых, наши коттеджи окружает сосновый лес, а, что такое лес? – шеф пожимает плечами, – эх мужчины, это свежий воздух, живая природа, вокруг нет смога и шума. А для детишек, то – что надо, да и взрослый человек устаёт от городской жизни. Ну и естественно показываю предыдущие заказы, отзывы от клиентов и хочу заметить, у нас не одного отрицательного, – широко улыбаюсь.

Шеф сидит с вытянутым лицом, смотрит на меня не верящим взглядом.

– И, это всё? После они соглашаются? – уточняет мужчина.

– Ага, Сан Саныч, я побегу мне ещё в клинику, – приподнимаясь с дивана.

– Так! Никаких «побегу», черепашим шагом до машины, и скорости не превышать, – строго говорит шеф.

– Сан Саныч! – обижено надуваю губки.

– Что Сан Саныч? – хлопает ладонью по столу, – итак последние два месяца из больницы не вылезает, – хмурит брови, одаривает меня тяжёлым взглядом.

– Вы меня ещё под домашний арест посадите, и без работы оставите, – начинаю злиться от сверх мерной опеки.

– Кстати об этом, – шеф складывает руки на столе, – ты отработываешь последний месяц, и уходишь в свой отпуск – отводит взгляд в сторону.

– Что значит, последний месяц? – застываю на месте, – мы же договаривались, что я буду работать до последнего, – моё возмущение разносится по всему кабинету.

– Аника, я собираюсь продать бизнес, последний заказчик это Сокольский, больше мы не принимаем заказы. Ребята успеют за это время поставить дома, – произносит шеф.

Плюхаюсь обратно на диван, в голове сумбур.

– Дядь Саш, почему? Что случилось? – обеспокоено задаю вопросы.

– Аника не волнуйся, всё хорошо, просто твоя тётя наконец-то сказала мне «ДА», – счастливо улыбается шеф.

На душе от такой новости становится тепло и радостно. Встаю, подхожу и обнимаю мужчину.

– Поздравляю, я очень рада за вас, – искренне говорю будущему родственнику, – а зачем продавать? Я не понимаю, – присаживаюсь рядом на стул.

– Устал, хочу на заслуженный отдых, я так долго добивался от твоей тётки согласна, что не готов целыми днями пропадать на работе. Как мы с ней жили до этого, это не жизнь, и если честно-то она согласилась после слов о продаже всего этого, – обводит кабинет взглядом, – к

тому же заработал я не хило. Правнуки и их дети могут жить спокойно, – с гордостью говорит мужчина.

– Сан Саныч, ты только не обижайся, но вряд ли тётя согласится рожать в таком возрасте, всё-таки через несколько месяцев ей стукнет пятьдесят, – говорю тихо.

Мужчина улыбается во весь рот, склоняет голову набок, смотрит с прищуром.

– А кто сказал, что мы собираемся рожать ребёнка? У нас давно есть дочь, и она скоро подарит нам внука, – с придыханием произносит шеф.

В глазах предательски защипало, эти двое, действительно заменили мне моих родителей.

После возвращения с Крыма, прошло полгода. Первую неделю, я закрылась от всего мира в своей квартире. Нет, у меня не было истории, я даже не плакала, просто приводила мысли в порядок, в полном одиночестве. Естественно все переживали за меня, что со мной случилось, я никому не сказала, я прекрасно помню предупреждение Макса, встретится ещё раз с этим «зверем» у меня не было желания. Я вышла на работу, погрузилась в дела фирмы с головой, ездила на встречи с заказчиками, посещала объекты, весело проводила время с друзьями. Не однократно ловила на себе задумчивые взгляды Зара и Саныча, но делала вид, что не замечаю. По счастливой случайности мы все трое, работает на Сан Саныча, только обязанности у нас разные. Зар у нас архитектор – проектировщик, Катя восседает в юридическом отделе, ну а я занимаю должность заместителя Сан Саныча, изначально я была его помощницей, а после того, как Юрий Владимирович внезапно нашёл свою любовь в другом городе и переехал к ней, на его место поставили меня. И вот, четыре с половиной месяца назад после работы Катька предложила отдохнуть в бане, естественно все мы с Захаром согласились.

Поначалу всё было хорошо, мы посидели в парилки в первый раз, зашли во – второй раз Катька, отшлёпала меня берёзовым веничком, до чёрных пятен перед глазами. Поняла, что становится плохо, попросила подругу вывести меня из парилки, но до выхода я не дошла, потеряла сознание. Когда открыла глаза, первого кого я увидела, был врач скорой помощи. Молодой врач держал моё запястье, пристально всматривался в моё лицо.

– Вы меня хорошо видите? – спросил мужчина.

Кивнула головой в знак согласия, во рту настолько пересохло, что говорить не получалось, пить хотелось ужасно. Словно прочитав мои мысли перед лицом появился стакан с водой. Зар приподнял мне голову, помог попить, подождал, пока я утолю жажду, опустил обратно на диван.

– Как вы себя чувствуете? – продолжил задавать вопросы.

– Если честно, то не очень, низ живота странно тянет, – отвечаю на вопрос.

– Когда у вас были последний раз, критические дни? – тихо спросил врач, бросая взгляд на Захара.

Вопрос ввёл меня в ступор, я настолько забегалась, что забыла про них. Смотрела на врача округлившимися глазами. Видимо он понял моё замешательство, кивнул головой.

– Я забираю вас в больницу, для точного выяснения вашего обморока, – говорит мужчина.

– А можно написать отказ? – спрашиваю с мольбой в голосе.

Врач смотрит на меня тяжёлым взглядом, а после произнёс слова, от которых мое сердце испуганно сжалось.

– Девушка, я не могу оставить вас в таком состоянии, если мои догадки верны, то вы беременна, и ваше состояние походит на угрозу выкидыша, – строго говорит врач.

Дыхание перехватило, руки задрожали, моё состояние не осталось незамеченным, Зар и Катька оказались рядом за секунду. Подруга смотрела на меня растерянным взглядом, а вот Зар смотрел задумчиво.

В больнице подтвердилась, и беременность и угроза потерять ребенка. Я прекрасно понимала от кого и когда я забеременела, но ребёнок не виноват, что так всё вышло. Уже

в палате у нас с Катей состоялся разговор, она не спрашивала, кто отец ребёнка, за что я была ей благодарна, она спросила совершенно другое.

– Что ты собираешься делать? – взглядом показала на мой ещё плоский живот.

– Кать, конечно, я буду рожать! Я не могу убить своего малыша, моя мама умерла, подарив мне жизнь, – смотрела на подругу с влажными глазами.

– Аника, если честно, я боялась, что ты совершишь ошибку, и не станешь рожать, вот и спросила, я очень рада за тебя, – шептала подруга, обнимая меня за шею.

За все шесть месяцев моего интересного положения, я попала в больницу уже четыре раза. Первый с угрозой, второй с отёками, третий с низким гемоглобином, четвёртый с переутомлением. Хотя усталости я не ощущала, просто на работе снова стало плохо.

И вот сейчас смотрю на Сан Саныча, и до меня доходит смысл сказанных им слов.

– Дядь Саш, я не возьму у вас денег, даже не думайте об этом, у меня хватит своих накоплений на весь декрет, – говорю твёрдым голосом.

– Уйми свою гордыню! Если бы ни Вадим, сейчас мы не сидели в этом кабинете, твой отец сильно помог мне в своё время, он единственный откликнулся на мою беду. Ты же знаешь, как меня пытались подставить, отобрать начинающий бизнес, а меня отправить за решётку, – тоном большого начальника прокричал шеф.

Сидела, втянув голову в плечи, слушала сказанное, и не могла возразить. Папа действительно рассказывал историю их дружбы, сколько раз они выручали друг друга. Правда, в бизнес папа не пошёл, он был командиром отряда специального назначения, погиб на задании, подробностей случившегося нам не рассказали.

– Сан Саныч, не сердись, лучше скажи, мне после декрета, искать новое место работы? – быстро перевела тему разговора.

– Аника, я встречаюсь с человеком, который с радостью купит фирму, через две недели, и моё единственное условие будет оставить тебя на должности помощника, после длительного отпуска, замов у него своих хватает – спокойно говорит Саныч.

– Вы думаете, новый начальник согласится? – спрашиваю с надеждой.

Я привыкла работать в этой фирме, да и коллектив дружный, а ещё здесь мои друзья.

– Я знаком с его отцом, и, конечно же, с ним самим, не скажу, что у нас дружба, как с твоим папой. Но очень часто обедаем вместе, Борис хорошо воспитал сына, он не утопит фирму, и думаю, пойдёт мне навстречу, – своими словами шеф поднял мне настроение.

– Тогда я спокойна, а почему мне нельзя доработать до самых родов? – смотрю на настенные часы, кажется, я опоздаю на приём к доктору.

– Я не хочу рисковать здоровьем ни твоим, ни внука, а помощник, как ты помнишь, много бегаёт, – устало произносит Саныч.

– Хорошо, я всё поняла, помощник из меня сейчас и правда никудышный, поехала я в клинику, – поднимаюсь со стула, целую шефа в щеку, и покидаю кабинет.

Глава 6

ДЕМЬЯН

– Екатерина Львовна, доброе утро, – говорю, зайдя на кухню.

– Доброе утро Демьян Борисович, кофе будете? – спрашивает женщина.

– Да, – отвечаю, смотрю, как мой ребёнок, переворачивает маленькую баночку.

Прохожу к столу, целую сына, который сидит на стульчике для кормления, не успеваю увернуться, как маленькие ручки, перепачканные фруктовым пюре, сцапали мой галстук. Смотрю на счастливую мордашку сына, подхватываю его на руки, пюре расплзается рыжими пятнами на моей белоснежной рубашке. Включаю воду на кухонной раковине, мою ручки, радостно верещащему Кириллу, он у нас лягушонок, может часами плескаться в воде.

– Кирюша! Ты зачем измазал папу? – всплёскивает руками, няня.

– Ничего страшного, ему можно, – улыбаюсь притихшему сыну.

– Демьян Борисович, снимайте скорее этот художественный шедевр, есть возможность ещё спасти рубашке, – суетится женщина.

На белой ткани, в районе груди, красуются два отпечатка в виде ладошек сына.

– Екатерина Львовна, успокойтесь, её уже не реанимировать, – передаю сына на руки няни, и иду обратно в спальню сменить одежду.

Открываю дверь, захожу в комнату, на ходу расстёгиваю пуговицы, и снимаю галстук. Пастель пуста, в ванной слышен шум воды, значит Вероника там.

После нашего разговора в Крыму Ника постепенно сблизилась с сыном, депрессия прошла, словно её и не было. Мои чувства вспыхнувшие полгода назад, быстро погибли, Вероника убила их своей холодностью. В постели она больше не была такой: горячей, манящей, желанной, страстной. Сравнивая ту ночь с последующими, мне иногда кажется, что в ней живут две сущности, одну из которых мне посчастливилось лицезреть только один раз. Я больше не испытываю того удовлетворения, мне постоянно чего-то не хватает. Мы спим в одной постели, но с каждым новым днём мне всё меньше хочется прикоснуться к ней.

Вот и сейчас, знаю, что за дверью ванной находится обнажённая жена, внутри испытываю только одно желание – сбежать, как можно дальше. Быстро достаю чистую одежду, и покидаю спальню, одеваюсь в коридоре. Захожу ещё раз на кухню, пью кофе, разговариваю с Екатериной Львовной, и выхожу из дома.

– Что с настроением, Дем? – протягивает руку Макс.

– Нормальное настроение, – пожимаю протянутую ладонь.

– Ну, да, с таким только контракты подписывать, смотри, китайцы народ суеверный, могут посчитать твоё «нормальное настроение» плохим знаком, – говорит друг.

– И, что ты предлагаешь? Скалится им во все тридцать два, – хмуро интересуюсь.

– Нет, этого точно не следует делать, – качает головой.

– А, что так? Чем тебе не нравится мой оскал? – вопросительно смотрю на друга.

– Вот именно! Что оскал! Китайцы сбегут, если увидят его, – разворачивается, и садится за руль автомобиля.

Стою, ещё минуту на месте, обдумываю слова Макса, он прав, нужно, сосредоточится иначе не видать мне этого контракта, как своих ушей. Слишком много времени я убил, добиваясь сотрудничества с ними. Сажусь на пассажирское место, рядом с водителем, машина трогается с места.

– Демьян, скажи, что с тобой происходит? – спрашивает друг.

Молчу пару минут, смотрю в окно, мысленно задаю себе тот же вопрос, на который не знаю ответа.

– Макс, вот веришь, не знаю, – пожимаю плечами.

– Не друг, так не бывает, что-то заставило тебя дойти до такого состояния? – утвердительно произносит собеседник.

– Та ночь с Вероникой, после её побега в Крыму, – слова сами срываются с языка.

Макс резко бьёт по тормозам, если бы не был пристёгнут ремнём, то башкой бы пробил лобовое.

– Ты, что творишь? – рычу на «водителя»

– Да там... кошка на дороге сидела, извини, – объясняет друг.

– А объехать её, никак нельзя было? В нас чуть не врезались, – продолжаю негодовать.

– Как объехать? Пересечь двойную сплошную? И лишится прав? Впереди гайцы стоят, – кивает головой, в сторону дпс машины.

– Ладно, поехали, не хватало ещё опоздать, – откидываюсь на спинку сиденья.

– А, что именно? Если не секрет – как-то настороженно спрашивает Макс.

Посмотрел на друга, стоит ли рассказывать ему, всё то дерьмо, что творится у меня внутри? А может, если расскажу, мне станет легче? Не зря же говорят, что нужно выговориться о том, что тебя тяготит.

– Той ночью, у меня появились чувства к Веронике, которые я испытывал к Лене, нет, не так! Они были в тысячу раз сильнее. Но она их убила, заморозила своим холодом, даже в одном доме с ней не хочу находиться, я думаю подать на развод, – внутри меня действительно становится легче.

– Демьян, друг погоди! Ты же знаешь, чем это для тебя обернётся, она просто так сына тебе не отдаст, при разводе по договору Кирилл остаётся с ней. И поверь, она потребует намного больше, той суммы, что прописана в случаи измены, ты останешься без трусов, – гневно выкрикивает друг.

– Макс! Я заколебался так жить! – никогда не думал, что семейная жизнь доведёт меня до грани.

– Заколебался он! Какого хрена, тогда женился без любви? Ещё уговаривал её стать женой! Ты без раздумий согласился на все её условия! Ах, ну да, совсем забыл, мы же не хотели быть «папой выходного дня» – язвительно произносит друг, – а теперь, видите ли, он, не может находиться с ней рядом, – продолжает отчитывать меня, как мальчишку.

– Всё сказал? Или ещё, что есть? – цежу сквозь зубы.

– Есть! Ещё, как есть! Тебе ни разу не приходило в голову? Что она специально залетела, и ведёт себя так, чтобы ты сорвался и пошёл налево, и получить с тебя не хилый такой куш, – заезжает на подземную парковку моей компании.

Домыслы Макса, заставили задуматься. Что если правда, Вероника делает всё специально? Ведь её отец взял кругленькую сумму в банке, вложил, по его мнению, выгодное дело, и потерпел неудачу. Мебельную фабрику, благодаря которой процветала его семья, пришлось продать и расплатиться с долгами, незадолго до нашего знакомства с Вероникой. Если это действительно так? То она не получит ни копейки, и сына я ей не отдам.

– Задумался? Это хорошо, – подал голос друг.

– И как узнать, правда, это или нет? – смотрю перед собой в одну точку.

– Проверь её, – достаёт сигарету и прикуривает.

– Каким образом? – иронично интересуюсь.

– Скажи ей прямо, что хочешь подать на развод! В случаи, если начнет манипулировать Кириллом, скажи, что будешь забирать его на выходные, посмотри на её реакцию. Насколько я помню, в договоре нет пункта запрета встреч с ребёнком, там только проживание с матерью, – предлагает вариант проверки.

Желание узнать правду, очень высоко, но сначала договор с китайцами.

– Спасибо за дельный совет, а сейчас идём, через полчаса переговоры, – выхожу из автомобиля и иду к лифту.

Это были самые длинные переговоры в моей жизни, шесть часов, шесть! Хорошо ещё, они согласились съездить на обед в ресторан. Из-за этой встречи мне пришлось выучить их язык, не доверяю я переводчикам, могут не донести всего сказанного, а это может вылиться в неприятности. Спорили долго, до хрипоты с обеих сторон, но всё-таки пришли к единому соглашению. Те сроки по строительству зданий, которые предложили, теперь уже партнёры, были не реальными, я понимаю, что у себя в стране они словно муравьи, строят небоскрёбы буквально за месяц, а то и того меньше, нам на это нужно как минимум полгода. Но с расчётом того, что рабочие будут с обеих сторон, договорились на сотрудничество, на довольно длительный срок.

Отмечать подписания контракта, было решено перенести на завтрашний вечер, оказывается, китайцы тоже умеют уставать. Делегация из десяти человек, прямым из офиса отправилась в гостиницу. Я же занялся дальнейшей работой. Домой вернулся поздно вечером, Екатерина Львовна укладывала Кирилла спать, не стал ей мешать и дразнить сына своим появлением, отправился в спальню.

Зашёл в комнату, Вероника лежала на постели, и рассматривала, какой-то журнал. Прощёл вглубь спальни, снял пиджак, повесил его на спинку стула около туалетного столика, сам сел в кресло. Жена не обратила на меня ни какого внимания, решил проверить догадки Макса.

– Вероника, нам нужно поговорить, – начинаю разговор.

Она лениво перевела на меня, недовольный взгляд, говоря тем самым «давай говори, что хотел, мне некогда».

– Я хочу развестись, – наблюдаю, как алчно загорелись её глаза.

Девушка вся подобралась, присела на постели, на её лице появилась, растерянность, непонимание, даже глазки стали грустными. Но я успел заметить тот огонёк.

– Ч-что значит р-развестись? У тебя кто-то появился? – спрашивает и поддаётся всем телом вперёд.

– Нет Ника, я не изменял тебе, если ты об этом? – произношу ровным голосом.

– Я не отдам тебе Кирилла, по договору он остаётся со мной, – довольно произносит стерва.

Всё-таки Макс был прав, ну, что же, продолжим.

– Хорошо! Я буду забирать его на выходные, ведь, такого пункта нет в договоре, а значит, я имею полное право на это, – смотрю, как лицо девушки бледнеет, глаза расширяются, и в них читается испуг.

Чего же ты так испугалась? Дорогая моя жена.

– Нет! Такого не будет! Я не позволю! – гневно выпаливает.

– А тебя, никто и спрашивать не будет, уверен суд будет на моей стороне, – одариваю её своим фирменным оскалом.

Вероника, нервно закусывает нижнюю губу, опускает взгляд, видно как быстро бегают её глаза, наверное, ищет выход из ситуации.

– Демьян я.... послушай, – встает с постели, подходит ко мне, опускается на колени, заглядывает мне в глаза, – прошу не руби сгоряча. Давай попробуем всё сначала, я обещаю тебе, всё изменится, пожалуйста, не отказывайся, – со слезами на глазах просит Ника.

Слёзы на её глазах, я вижу второй раз, первый был в Крыму, когда Макс привёз её домой. Начать сначала? Чёрт! Ради сына я готов на такой шаг, а там посмотрим, что делать дальше. Макс, Макс, что же ты раньше не раскрыл мне глаза, может давно бы, всё было по-другому. Нужно найти лазейку в этом чёртовом договоре, и быть готовым в случае нового плана со стороны Вероники. Как бы я потом не пожалел, о своём решении.

Обхватываю лицо Ники своими ладонями, смотрю в её глаза.

– Вероник, я хочу получать от тебя женского тепла, заботы и ласки, не хочу больше того холода, которым ты заморозила мои чувства. Если ты не можешь этого дать мне, то не стоит пробовать, – тихо говорю, плачущей жене.

Ника кивает головой, как болванчик, обхватывает меня руками за шею, утыкается в моё плечо.

– Обещаю, я... я стану такой, какой ты хочешь, прости меня, я не думала, что веду себя так холодно, – прижимается плотнее ко мне.

Оторвал от себя Веронику, поставил её на ноги, подвёл к кровати и усадил на неё.

– Завтра состоится банкет по поводу подписания контракта, будь готова к четырём часам, сегодня я переночую у Кириллы в комнате, – говорю и покидаю спальню.

Мне срочно надо выяснить, сама Вероника додумалась до такой махинации, или же её кто-то надоумил? Михаил Петрович – отец Ники ни разу не просил финансовой помощи, он слишком гордый, да и вряд ли хотел обогатиться за счет дочери, не похож он на «сволочь отца». А вот Ангелина Витальевна под большим вопросом, дамочка привыкла жить в комфорте, ни в чём себе не отказывая. На нашу свадьбу она пригласила весь окружающий её бомонд. Эта женщина может пойти на многое ради денег. Вот только есть одна неувязка, которая портит всю картину, между Вероникой и её матерью натянутые отношения, они словно чужие друг другу. Она ещё ни разу не держала внука на руках, на его дне рождения вообще откровенно сторонилась ребёнка.

Мои раздумье прервал телефонный звонок, достал телефон из кармана, и сильно удивился, что это друг решил позвонить так поздно?

– Да Герман, слушаю, – принял вызов.

– Здорово Дем, как контракт с китайцами? – весело интересуется приятель.

– Подписали, завтра банкет, кстати, приглашаю к четырём часам в Эльвет, – выхожу на застеклённую террасу дома, присаживаясь на диванчик.

– Спасибо, обязательно буду, как там семья? Давно не был у вас, – походу, кто-то напрашивается в гости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.